

На правах рукописи

АРСЕНЬЕВА ЛЮБОВЬ ГЕОРГИЕВНА

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ
(СЕРЕДИНА XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX в.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей и отечественной истории
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: **Полянская Оксана Николаевна**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кузьмин Юрий Васильевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры мировой экономики и международного
бизнеса Байкальского государственного
университета экономики и права, г. Иркутск

Юсупова Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, г. Санкт-Петербург

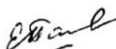
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»,
г. Улан-Удэ**

Защита состоится 19 ноября 2015 г. в 14.00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государ-
ственный университет» по адресу: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-
Удэ, ул. Ранжурова, 6, ауд. 2306.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федераль-
ного государственного бюджетного образовательного учреждения выше-
го профессионального образования «Бурятский государственный универ-
ситет» и на сайте: www.bsu.ru

Автореферат разослан «15» октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Палхаева Е. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В 2015 году исполняется 170 лет со дня образования (1845) Императорского Русского географического общества (РГО). Особая важность исследовательских проектов, разрабатываемых РГО сегодня, актуализируется значимостью дальневосточного вектора современной внешней политики России, что подтверждается изменениями, произошедшими в Географическом обществе, руководство которым осуществляется первыми лицами государства. В ноябре 2009 г. президентом Русского географического общества был избран министр по чрезвычайным ситуациям С. К. Шойгу, сформирован представительный по составу участников Попечительский совет, председателем которого стал Президент России В. В. Путин. В настоящее время из-за сложной геополитической ситуации в мире, связанной с введенными санкциями в отношении России странами Запада, Россия устремила свой взор на Восток. С восточными соседями нашу страну связывают длительные отношения, совместная история и многолетнее сотрудничество в разных областях, в котором Китай и Монголия занимают приоритетное место. Монголия, чья история разворачивалась у границ России, всегда была привлекательна для изучения российскими путешественниками и учеными. Обращение к накопленному опыту исследовательской работы, багажу знаний и материалов, собранных российскими монголоведами в предшествующие периоды, важно для развития не только современного монголоведения, но и реконструкции отношений между Россией и Монголией, Китаем на современном этапе.

Историография проблемы. Первыми работами, посвященными истории открытия и деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, стали публикации его членов, посвященные юбилейным датам, целью которых было дать обзорное представление всех направлений работы ВСОРГО, не останавливаясь ни на одном из них подробно.

Материалы о деятельности ВСОРГО в области монголоведных исследований можно встретить в статьях и работах, посвященных юбилейным датам отдела, это работы М. В. Загоскина¹ и А. Ф. Усольцева². Подобного рода юбилейные очерки не предусматривают выделение какого-либо одного направления работы, тем более к середине 1870-х гг. значительных исследований монгольских народов во ВСОИРГО еще не было.

В трехтомном сочинении «История полувековой деятельности Географического общества»³ П. П. Семенова Тянь-Шанского освещается дея-

¹Загоскин М. В. Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1876. 24 с.

²Усольцев А. Ф. Очерк о 25-летней деятельности СОИРГО. Иркутск, 1876. 30 с.

³Семенов Тянь-Шанский П. П. История полувековой деятельности Русского географического общества. 1845-1895. СПб., 1896. Т. 1–3.

тельность общества в целом с 1845 по 1895 г., дается общая картина истории образования и деятельности РГО, включая деятельность отделов. Однако должное внимание уделено в работе экспедициям Общества для изучения Сибири и истории учреждения Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского отделов. В работе Н. Н. Козьмина⁴ частично рассмотрена издательская, экспедиционная, выставочная деятельность ВСОИРГО, отдельно в работе о монголоведных исследованиях отдела не говорится.

Таким образом, уже в дореволюционные годы появились публикации, в которых подводились итоги деятельности ВСОРГО за определенный период времени. В целом же проблема изучения монгольских народов отделом не освещалась. Однако эти публикации содержат информацию об отдельных членах отдела, их деятельности, связанной с различными направлениями ВСОРГО.

Прерванная революционными событиями и гражданской войной работа ВСОРГО была возобновлена в 1920-е гг. В семи изданиях сборника «Сибирская живая старина» (1923-1928) публиковали свои работы многие ученые-этнографы, фольклористы, краеведы. Особого внимания заслуживают статьи П. К. Казаринова⁵ и М. К. Азадовского⁶, посвященные 75-летию ВСОРГО. В своей статье П. К. Казаринов уделяет внимание вопросам изучения Сибири и возникновения РГО. Открытие Сибирского отдела РГО в Иркутске он связывает с началом местного краеведческого движения, отзываясь об отделе как автономном и современном, чья деятельность имела общественный и общедоступный характер. В работе отражены отдельные направления отдела, в частности бурятоведение. Названы имена исследователей, занимавшихся изучением монгольских народов: А. П. Щапов, Д. А. Клеменц, А. В. и Г. Н. Потанины, М. А. Кроль, И. А. Подгорбунский, из бурят: Д. Банзаров, М. Н. Хангалов, Г. Гомбоев, И. Вамбоцэрэнов, П. Баторов.

М. К. Азадовский в своей работе⁷ сделал попытку обобщить все «моменты и периоды» этнографических исследований отдела за 75 лет, составил периодизацию этнографических исследований отдела, выделив четыре периода, каждый из которых связан с именами выдающихся этнографов. Так, второй период он назвал «щаповским», когда этнография бурят стала занимать важное место в работе отдела, третий период – организационным, связанным с расширением и осмыслением этнографических задач, на первый план было поставлено изучение бурят, «сюда вошли и монголы»,

⁴ Козьмин Н. Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела РГО за 50 лет // Оттиск из Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1905. Т. 35, № 2. 43 с.

⁵ Казаринов П. К. Три четверти века (к юбилею ВСОРГО) // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926. Вып. 2(VI). С. 3-32.

⁶ Азадовский М. К. Пути географических исследований Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества // Там же. Вып.2. С.33-62.

⁷ Там же. С. 33-62.

этот период автор связывает с работой Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца. Статья содержит важный материал об изучении этнографии сибирских народов, в общем контексте исследования «туземных народов Сибири» говорится и о бурятах, проживающих на ее территориях.

В 20-е гг. XX в. к 75-летию юбилею ВСОРГО вышел ряд статей членов отдела: Г. С. Виноградова (1886-1945)⁸, В. С. Манассеина (1878-1938)⁹, А. С. Герасимова¹⁰ и А. В. Попова¹¹, все они содержат материалы по различным направлениям деятельности, отдельно монголоведческая деятельность ВСОРГО не была рассмотрена.

В 30-е гг. XX в. большинство членов Русского географического общества были репрессированы, а история РГО на длительное время перестала быть предметом изучения. В послевоенный период, к 100-летию юбилею РГО, в 1946 г. выходит монография Л. С. Берга¹², позже - коллективная монография «Географическое общество за 125 лет»¹³, обе работы не затрагивают деятельность Восточно-Сибирского отдела. Итоги деятельности общества, его роль как общегосударственного центра научных исследований освещены в монографии О. А. Константинова¹⁴. Однако особое внимание в работе уделено советскому периоду в истории РГО.

Все же к 1970-м гг. вновь появился интерес к этнографическим исследованиям и монголоведению в России, деятельность РГО и его отделов стала предметом изучения. Т. М. Михайлов в своей статье о советском периоде изучения этнографии бурят¹⁵ обращает внимание на материал, накопленный в дореволюционный период РГО, выделяя его Восточно-Сибирский отдел, вокруг которого «группировались лучшие научные силы из среды местной интеллигенции и политических ссыльных»¹⁶. Из всех сотрудников Т. М. Михайлов выделил исследования Д. Банзарова, А. Щапова,

⁸ Виноградов Г. С. Этнографические изучения ВСОРГО (1851-1926) // Известия Восточно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества. Иркутск, 1927. LXXV. Т. L. Вып. 1. С. 3–142.

⁹ Манассеин В. С. Очерк исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет его существования // Там же. С. 61–94.

¹⁰ Герасимов А. С. Результаты деятельности ВСОРГО в области картографии за 75 лет. 1851-1926 // Там же. Вып. 2. С. 3–53.

¹¹ Попов А. В. Очерк палеонтологических исследований и достижений ВСОРГО за 75 лет (1851 - 1926) // Там же. Вып. 1. С. 42–59.

¹² Берг А. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет, 1845 – 1945. М.; Л., 1946. 263 с.

¹³ Географическое общество за 125 лет. М.; Л., 1970.

¹⁴ Константинов О. А. Сто двадцать пять лет Географическому обществу СССР. Л., 1970. 19 с.

¹⁵ Михайлов Т. М. Краткий обзор этнографического изучения бурят в советское время // Тр. БИОН. 1968. Вып. 5: Исследования и материалы по истории Бурятии. С. 41-54.

¹⁶ Там же. С. 41.

Г. Потанина, Д. Клеменца, М. Хангалова, Б. Э. Петри, П. П. Хороших, П. П. Баторова, которые собрали не только богатый этнографический материал, но и систематизировали его, а большую часть подготовили к публикации.

В 1980-е гг. имена членов ВСОРГО, наряду с другими, стали все чаще встречаться в научной литературе. Р. Л. Балдаев¹⁷ в статье, посвященной изучению этнографии монголов русскими исследователями, среди прочих выдающихся русских путешественников-исследователей Монголии отмечает Г. Н. Потанина, Я. П. Шишмарева и Д. А. Клеменца. Автор указывает, что «во второй половине XIX в. большую работу по этнографическому изучению Монголии провело Географическое общество, в особенности его Восточно-Сибирский и Троицкосавский отделы»¹⁸.

В полной мере изучение дореволюционного прошлого страны, деятельности университетов и научных организаций, обращение к научному наследию отдельных ученых того времени стало возможным только с 1990-х гг., что было связано с переменами, происходящими в нашей стране, носившими политический характер. С распадом СССР наблюдался отказ от прежних методов и подходов к изучению истории, становится актуальным историко-антропологический подход к изложению истории, в рамках которого стали появляться научные публикации, посвященные истории науки, большее внимание стало уделяться деятельности отдельных людей, ученых и т.д. В это же время возобновляются публикации об РГО, его отделах и деятелях дореволюционного периода. Одной из первых работ стала монография Т. Н. Оглезневой¹⁹, в ней автор воссоздает дореволюционную историю деятельности Русского географического общества и его сибирских отделов. Выявлена роль РГО в изучении истории и этнографии региона, народов северо-востока Азии, оценен вклад в работу Общества политических ссыльных, представителей духовенства и местной власти. Вопросы монголоведения автором не рассмотрены.

В статьях, опубликованных Иркутским областным краеведческим музеем в «Краеведческих записках»²⁰, были освещены проблемы становления и развития краеведческого движения на территории Восточной Сибири, дана характеристика научно-исследовательской и организационной работы ВСОРГО по изучению Сибирского края.

¹⁷ Балдаев Р. Л. Этнография монголов в исследованиях русских ученых // Восточные исследования в Бурятии. Новосибирск, 1981. С. 21-30.

¹⁸ Там же. С. 26.

¹⁹ Оглезнева Т. Н. Русское географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845–1917. Новосибирск, 1994. 176 с.

²⁰ Краеведческие записки. Иркутск: Оттиск, 2001. Вып. 8; Краеведческие записки. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2003. Вып. 10.

Особый интерес вызывает статья иркутского историка Н. Е. Единарховой²¹, автор дает краткую характеристику ВСОРГО и отдельным направлениям деятельности отдела. Из исследователей – членов ВСОРГО, изучавших Монголию, она выделяет Я. П. Шишмарева, князя Апакидзе, В. О. Липинского, братьев Бутиных, П. А. Ровинского, Я. П. Дуброва. Н. Е. Единархова заявила о важности вклада ВСОРГО в изучение Монголии и монгольских народов.

Научные публикации, посвященные иркутскому монголоведению, содержат и монголоведные исследования во ВСОРГО, это работы Ю. В. Кузьмина²², Е. И. Лиштованного²³, Ю. А. Зуляра²⁴.

²¹ Единархова Н. Е. Монголия и монголы в изданиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1860-1880 гг.) // Вестник Евразии. 2000. № 3. С.138-155.

²² Кузьмин Ю. В. Вопросы монголоведения в исследованиях профессора Н. Н. Козьмина // Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1992. С.84-86; Его же. Н. М. Ядринцев и русское монголоведение // Научная конференция памяти Н. М. Ядринцева. Омск, 1992. С. 13-15; Его же. И. А. Подгорбунский – исследователь монгольских народов // Дуловские чтения: тез. докл. и сообщ. (16-17 октября 1992 г.). Иркутск, 1992. С.42-45; Его же. Н. М. Ядринцев (К 150- летию со дня рождения) // Бюл. / Общество монголоведов РАН. – М., 1993. - С.181-183; Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. История изучения Монголии в Иркутске. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 114 с.; Их же. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. 438 с.; Кузьмин Ю. В. Иркутское монголоведение 1725-2004 гг.: исследователи и книги. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 134 с.

²³ Лиштованный Е. И. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII-XX вв.): учеб. пособие / науч. ред. В. В. Свинин. Иркутск, 2001. 144 с.; Его же. Сибирское монголоведение в первой четверти XX в. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. №3. С.83-95; Его же. Монгольский вектор в восточной политике России: вчера, сегодня, завтра // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2012. Ч.1, №2. С. 270-276.

²⁴ Зуляр Ю. А. О периодизации истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (к итогам 160-летней деятельности ВСОРГО) // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1(2). С. 73-85; Зуляр Ю. А., Корытный Л. М. Стошестидесятилетний путь ВСОРГО // Историческая география Азиатской России: материалы всерос. науч. конф. (28-30 ноября 2011 г.). Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. С.12-17; Его же. ВСОРГО как организатор и координатор краеведения в регионе (1917-1930) // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: материалы регион. науч.-практ. конф. (11-13 января 2000 г.). Иркутск, 2000. Ч. 1; Его же. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества на грани эпох: люди и судьбы (1917-1931) // Сибирский архив. Иркутск, 2002. Вып. 3. С. 187-212; Его же. Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества // Приангарье: годы, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2001 год. Иркутск, 2001. С. 216.

Е. И. Лиштованный²⁵ освещает разные этапы развития монголоведения в Иркутске. Изучению Монголии во ВСОРГО посвящено несколько страниц, значительное внимание уделено Я. П. Шишмареву, а также Г. Н. Потанину, Д. А. Клеменцу, Н. М. Ядринцеву, И. А. Подгорбунскому и Д. П. Першину. В целом же деятельность ВСОРГО по изучению монгольских народов освещена обзорно. Жанр учебного пособия не предполагает полноты изложения материала по отдельным вопросам. Монголоведная работа отдела оценена автором высоко, Е. И. Лиштованный указывает, что это направление было одним из главных в исследованиях.

Работы Ю. В. Кузьмина, как отдельные, так и в соавторстве (В. В. Свинин), отражают этапы развития монголоведения в Иркутске²⁶. Освещая историю иркутской школы монголоведения, Ю. В. Кузьмин уделяет внимание и монгольским народам. Вклад в изучение монгольской истории и этнографии автор показывает через призму деятельности известных исследователей – членов ВСОРГО: Я. П. Шишмарева, И. А. Подгорбунского²⁷, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева²⁸, Д. А. Клеменца, Д. П. Першина, Н. Н. Козьмина, приводит интересные факты из их биографий. Однако оценка деятельности отдела как научной организации, занимающейся исследованием Монголии и монгольских народов, не была дана.

В одной из работ Ю. В. Кузьмина²⁹ собрана информация об известных монголоведах Иркутска, начиная с А. В. Игумнова и заканчивая современными исследователями, внесшими вклад в научное монголоведение, такими как Е. М. Даревская, Н. О. Шаракшинова, Н. Е. Единархова, В. В. Свинин, Е. И. Лиштованный, Ю. В. Кузьмин и другие. Из членов ВСОРГО в работе представлены Я. П. Шишмарев, Д. П. Першин, Н. Н. Козьмин. Монография содержит не только их биографию, которую по крупицам собирали иркутские и бурятские историки, но и анализ работ, их взгляд на монголов XIX–XX вв.

Одним из первых Ю. А. Зуляр рассмотрел историю создания Восточно-Сибирского отдела, формирование его основных направлений деятельности, в большей степени организационного и краеведческого, составле-

²⁵ Лиштованный Е. И. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII – XX вв.): учеб. пособие / науч. ред. В. В. Свинин. Иркутск, 2001. 144 с.

²⁶ Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. История изучения Монголии в Иркутске. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 114 с.; Кузьмин Ю. В. Иркутское монголоведение 1725–2004 гг.: исследователи и книги. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 134 с.

²⁷ Кузьмин Ю. В. И. А. Подгорбунский – исследователь монгольских народов // Дуловские чтения: тез. докл. и сообщ. (16–17 октября 1992 г.). Иркутск, 1992. С. 42–45.

²⁸ Кузьмин Ю. В. Н. М. Ядринцев и русское монголоведение // Научная конференция памяти Н. М. Ядринцева. Омск, 1992. С. 13–15.

²⁹ Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. 438 с.

ние периодизации деятельности отдела, определение роли отдельных его членов в становлении науки в Сибири.

К 160-летию юбилею ВСОРГО³⁰ Ю. А. Зуляр в соавторстве с Л. М. Корытным подготовил статью, посвященную организации и работе отдела со дня его основания и до 1931 г., где авторы называют отдел «предтечей Сибирского отделения Академии наук», указывают на большой вклад в работу отдела местных кадров, особо удачные экспедиции. В ней отмечается, что этнография коренного населения Сибири комплексный характер приобрела лишь в 1880-1890-е гг. Дана высокая оценка работе ВСОРГО и его вкладу в изучение Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии. Под редакцией Ю. А. Зуляра и Л. М. Корытного вышло в свет два выпуска биобиблиографического справочника «ВСОРГО в лицах», где был приведен ряд имен, а также их биографии и списки работ членов ВСОРГО³¹.

150-летию юбилею ВСОРГО посвящена статья В. В. Воробьева³², где автор, также высоко оценивая работу ВСОРГО, называет отдел «центром познания населения, истории и природы Восточной Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии». Период от создания до революции 1917 г. характеризуется как самый продуктивный, в то время была осуществлена организация ряда ключевых экспедиций, в итоге собраны материалы этнографического, географического, археологического характера, подготовлены фундаментальные труды членов ВСОРГО.

Статья Л. М. Колесника, Т. Л. Пушкиной, В. В. Свирина³³ также посвящена 150-летию ВСОРГО. Авторы утверждают, что расцвет Иркутского музея непосредственно связан с открытием в Иркутске Сибирского отдела РГО. Они отмечают, что сотрудники музея до сих пор помнят, что привлекательность музейных экспозиций обеспечили многие поколения ученых ВСОРГО.

Деятельность ВСОРГО частично затрагивается в работе Р. Ю. Смагина³⁴. Освоением, изучением, колонизацией и укреплением границ импе-

³⁰ Зуляр Ю. А., Корытный Л. М. Стошестидесятилетний путь ВСОРГО // Историческая география Азиатской России: материалы всерос. науч. конф. Иркутск, 2011. С. 12-17.

³¹ ВСОРГО в лицах: библиографический словарь / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. Вып.1. 106 с.; Там же. 2012. Вып.2. 115 с.

³² Воробьев В., Снытко В. Восточно-Сибирскому отделению Русского географического общества 150 лет // Наука в Сибири. 2001. № 44.

³³ Колесник Л. М., Пушкина Т. Л., Свинин В. В. ВСОРГО и музейное дело в Иркутске // Краеведческие записки. Иркутск, 2001. Вып. 8. С. 5-20.

³⁴ Смагин Р. Ю. Военно-топографическая служба и Императорское Русское географическое общество в Сибири в XIX в // Интерэкспо Гео-Сибирь. Новосибирск, 2009. Т.6. С.1-11.

рии, как указывает автор, занимались сибирские отделы РГО и Военно-Топографическое Депо (ВТД). Статья посвящена сравнению деятельности двух ведомств и их взаимодействию. Работа содержит важный материал, например о том, что большинство экспедиций сибирских отделов санкционировано и подготовлено начальниками штабов местных военных округов. Взаимодействие сибирских отделов РГО и службы военных топографов автором оценивается положительно.

В современной научной литературе встречаются труды о деятельности отдельных членов ВСОРГО, а также труды об исследователях монгольских народов: Г. Н. Потанина³⁵, П. А. Ровинского³⁶, М. Н. Хангалова³⁷, А. П. Щапова³⁸, М. А. Кроля³⁹ и др. С. А. Дидина в своей статье рассматривает вклад Г. Н. Потанина как правителя дел в развитие Восточно-Сибирского отдела. Также деятельности Г. Н. Потанина во ВСОРГО посвящена статья Т. В. Родионовой. Статья А. О. Левченко отражает вклад П. А. Ровинского в этнографические исследования ВСОРГО. В статье И. А. Маласхановой приведено взаимодействие М. Н. Хангалова с членами ВСОРГО.

Однако разрозненность и разноплановость работ не дают представления о деятельности ученых ВСОРГО, их общем вкладе в изучение монгольских народов.

О работе Восточно-Сибирского отдела РГО были написаны кандидатские диссертации А. О. Левченко⁴⁰ и И. А. Пименовой⁴¹, в них вопросы монголоведных исследований не рассматривались.

³⁵ Дидина С. А. Вклад Г. Н. Потанина в развитие ВСОИРГО (1887-1890) // Вестник Томского государственного университета. 2011. №2. С. 87-90.

Родионова Т. В. Г. Н. Потанин и Музей Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С.91–92.

³⁶ Левченко А. О. Вклад П. А. Ровинского в этнографические исследования Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 4. С.82-85.

³⁷ Маласханова И. А. Научное сотрудничество М. Н. Хангалова с деятелями ВСОРГО // Гуманитарный вектор. Сер. История, политология. 2012. № 2. С.148-154.

³⁸ Маджаров М. С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831-1876) и жизнь «Истории». Иркутск: Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина, 2005. 528 с.

³⁹ Кроль М. А. Страницы моей жизни / подг. к изданию, предисл. и примеч. Н. Л. Жуковской. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2008. 735 с.

⁴⁰ Левченко А. О. Краеведческая и выставочная деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851-1831): дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 242 с.

⁴¹ Пименова И. А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851-1918): дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 197 с.

Таким образом, в настоящее время практически нет трудов, посвященных работе ВСОРГО по изучению монгольских народов на территории Восточной Сибири.

Цель: осветить деятельность Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по изучению истории и культуры монгольских народов.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) на примере Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО) показать влияние внешнеполитических задач России на становление и развитие отдельных научных организаций, имеющих востоковедную направленность;
- 2) рассмотреть деятельность учебных, духовных учреждений по изучению монгольских народов и выявить их роль в образовании ВСОРГО;
- 3) осветить основные направления деятельности ВСОРГО по изучению истории монгольских народов;
- 4) определить вклад отдельных ученых - членов ВСОРГО - в изучение монгольских народов.

Объект – Русское географическое общество.

Предмет – деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по изучению истории и культуры монгольских народов.

Хронологические рамки диссертации охватывают период времени с 1851 по 1928 г. Нижняя граница – дата открытия Сибирского отдела РГО (с 1877 г. – Восточно-Сибирский отдел), верхняя граница – время фактического прекращения работы ВСОРГО.

Территориальные рамки определяются экспедиционной деятельностью ВСОРГО по изучению монгольских народов, которая включала территорию Иркутской губернии и Монголии.

Методология и методы исследования. В основу методологии данного исследования легли базисные принципы исторической науки: принцип историзма, согласно которому «монголоведение во ВСОИРГО» следует рассматривать с точки зрения исторического развития на всем временном протяжении. Принципы объективности и комплексности позволили рассмотреть динамику деятельности членов Восточно-Сибирского отдела РГО в изучении Монголии и монгольских народов. В диссертации применены сравнительно-исторический, системно-исторический, синхронический методы при рассмотрении исторических явлений, что позволило провести анализ роли ВСОРГО в изучении Монголии и монгольских народов в контексте истории развития российской школы монголоведения. При написании диссертации использованы также проблемно-хронологический, структурно-функциональный, ретроспективный, антропологический методы. *Проблемно-хронологический метод*, исследующий проблему в ее последовательном развитии, обусловил структуру диссертационного иссле-

дования и способствовал решению поставленных задач во временной последовательности. *Структурно-функциональный метод* позволяет изучить внутренние закономерности становления монголоведения в научных обществах России на примере ВСОРГО и проанализировать в исторической динамике монголоведное направление его деятельности. *Ретроспективный метод* позволяет реконструировать события той поры, опираясь на весь массив исторических источников. *Антропологический метод* нацелен на выяснение роли человеческого фактора в деятельности Восточно-Сибирского отдела РГО.

Источниковой базой исследования служит совокупность опубликованных и неопубликованных источников. Источники группируются согласно видовой классификации. По общим признакам формы и содержания классификация включает в себя следующие виды: 1) документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка); 2) периодическая печать; 3) научные труды.

К опубликованным источникам в первую очередь следует отнести **личную переписку** членов отдела: например, письма Г. Н. Потанина⁴², отражающие период жизни с 1884 по 1899 г. (546 писем). Данный вид источника помогает нам понять, в каких условиях формировались взгляды ученого, проходили экспедиции. Для нас особо ценным является иркутский период жизни Г. Н. Потанина. Из писем видно, как складывалась работа ВСОРГО, а также взаимодействие между членами отдела, учеными, властями, в каких условиях проходили экспедиции и многое другое.

Кроме того, важным источником по истории ВСОРГО, его деятельности является **периодическая печать**:

1. Иркутские епархиальные ведомости. Журнал, издаваемый Иркутской епархией с 1863 по 1887 год, содержит информацию о внутренних делах Иркутской епархии, просветительской и миссионерской деятельности.

2. «Записки» и «Известия» Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Издавались с 1856 по 1896 г. Первым редактором был И. С. Сельский. В «Записках» публиковались работы членов ВСОРГО и других исследователей по различным направлениям, отчеты распорядительного комитета, а также велась «Летопись» отдела.

3. Газеты «Восточное обозрение», «Иркутские губернские ведомости», в которых публиковались различные заметки, освещающие работу Сибирского отдела РГО, также периодическое издание «Сибирский архив», где содержатся документы и публикации, имеющие отношение к истории ВСОРГО. Из них можно подчерпнуть много интересной информации, собранной и опубликованной действительными членами отдела.

⁴² Письма Г. Н. Потанина / сост. А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль, А. Р. Кочелев, Н. Н. Яновский. Иркутск, 1990. 428 с.

4. Опубликованные **научные труды** членов отдела – Г. Н. Потанина, А. В. Потаниной, А. П. Шапова, А. Чекановского, М. В. Загоскина, М. Н. Хангалова, А. Ф. Усольцева, И. С. Полякова и многих других.

Неопубликованный корпус источников представлен архивными материалами фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО): Ф. 293 «Русское географическое общество. Восточно-Сибирский отдел. 1850-1918 гг.», а также личными фондами исследователей – членов ВСОРГО: 294 – «Врач-краевед Н. В. Кириллов»; 295 – «Н. М. Ядринцев»; Р-2814 – «Личный фонд В. И. Подгорбунского».

В неопубликованных источниках можно выделить несколько групп. К первой группе отнесены **делопроизводственные материалы** - текущая документация, издававшаяся различными государственными, судебными, экономическими, политическими и общественными организациями (в данном случае ВСОРГО) с целью управления собственной и общественной деятельностью. Здесь мы выделяем дела, содержащие информацию о личном составе отдела и его изменениях, о деятельности и составе этнографической секции ВСОРГО, протоколы этнографической секции, а также списки и коллекции музея и библиотеки – Ф. 293. Д. 89 (1892, 79 листов), 200 (1901, 14 листов), 244 (1904), 398 (1899). К этой группе также можно отнести дела, содержащие отчеты об экспедиции Г. Н. Потанина, И. Д. Черского, Н. И. Витковского, Мартимьянова, Н. Н. Агапитова, А. Баллода о раскопках в Монголии, распоряжения и документы об организации этнографических экспедиций, археологических раскопках, устройстве метеорологических станций и этнографические материалы о бурятском народе, в том числе задачи предстоящего исследования бурят, программы. Отчеты о деятельности ВСОРГО, в том числе составленный Н. Н. Козьминым. Это Ф. 293. Д. 17 (1880, 454 листа), 74 (1889-1890, 135 листов), 249 (1905, 36 листов), 359 (1914, 143 листа), 494 (б.д., 21 лист), 498, 700 (1912-1913, 58 листов), 795 (1875, 28 листов). Инструкция, отправленная отделом Д. А. Клеменцу во время экспедиции в Северную Монголию – Ф. 293. Д. 484 (1900-1906, 41 лист).

Ко второй группе относятся **документы личного происхождения**, где отражены впечатления современников, очевидцев и участников общественно и культурно значимых событий: записки (мемуары, воспоминания, дневники) и переписка. Из фонда Н. М. Ядринцева особый интерес вызывают дела, которые содержат черновые рукописи, рецензии на статьи, заметки, материалы, рисунки, оттиски и выписки, посвященные исследованиям Монголии и монгольских народов. Информативны дела, содержащие материалы экспедиции на Орхон и сведения о находках в Каракоруме (Ф. 295. Д. 7, 31, 36, 50, 54, 55, 69, 71, 72, 73, 74, 76, 89, 100). Из фонда В. И. Подгорбунского – дела, посвященные этнографическим исследованиям бурят (Ф. Р-2814. Д. 9, 15, 17, 20), геологическим исследованиям Ир-

кутской области (Ф. Р-2814. Д.7, 18), археологическому изучению Приангарья (Ф. Р-2814. Д.19, 25, 41).

Из фонда 293 - черновые материалы о быте бурят и отчет о проведении исследования источника Аршан, которые содержатся в Д. 491. Материалы о бурятах: записки, оттиски, сделанные неизвестным автором (Ф. 293. Д. 632, 1890-е – 1914, 30 листов). Этнографические материалы о бурятах – Ф. 293. Д. 620 (1888, 32 листа), 686 (1904, 35 листов), 689 (1905, 36 листов), 740 (б.д., 18 листов), 757 (б.д., 21 лист), 811 (1880-е, 7 листов). Информацию о выдающемся ученом М. Н. Хангалове содержит Ф. 293. Д. 729, 733, 734, 782. Сведения о Монголии и бурятах встречаются в Ф. 293. Д. 370, 713, 776, 777, 779, 810, 813, 820.

Отдельно отметим дела о деятельности этнографа П. П. Баторова, впервые введенные в научный оборот. Необходимо выделить 5 его писем (Ф. 293. Д. 653, 1895. 5 листов), которые содержат переписку этнографа с отделом в феврале-марте 1895 г. Из писем становится ясно, что сотрудничество было плодотворным, т.к. корреспонденция, содержащаяся в фонде, имеет нумерацию до 214. П. П. Баторов перечисляет этнографические, археологические и ботанические материалы, собранные им и его помощниками и направленные в отдел. Многие предметы, как следует из писем, были приобретены П. П. Баторовым за свой счет и предназначались для Нижегородской выставки, позже этнограф планировал передать их в дар Академии наук.

Третья группа - это **научные труды**. Важным источником для нас стали авторские рукописи членов ВСОРГО : А. П. Щапов «Бурятская улусная родовая община» (Ф. 293. Д. 580, 1875), В. А. Динесс «О забайкальских бурятах», с отзывом священника В. Копылова (Ф. 293. Д. 598, 1883. 16 листов), Бурятские сказки и загадки, произведенные неизвестным автором (Ф. 293. Д. 615), Ф. Ефимов «Заметки о бурятах», с отзывом В. И. Вагина (Ф. 293. Д. 622, 1889), И. Чистохин «Инородческие загадки Тункинского края, с параллельным русским текстом», «Сохор-нойн», предание тункинских бурят (Ф. 293. Д. 627, 1890-е гг.), А. Телятьев «Сказка о Шиттэ-Хурэ», с приложением сопроводительного письма Г. Н. Потанина (Ф. 293. Д. 629, 1890), М. Кроль «Охотничье право и звериный промысел у забайкальских бурят» (Ф. 293. Д. 680, 1900), М. М. Барбаев – рукопись без названия, содержащая некоторые этнографические сведения о бурятах (Ф. 293. Д. 712, 1912. 4 листа). Отрывки из 2 и 3 томов «Истории РГО» П. П. Семенова-Тянь-Шаньского, касающиеся истории ВСОРГО, – Ф. 293. Д. 630. Рукопись доклада Мэргэна (Аламжи-Мэргэн - псевдоним Э-Д. Ринчино) о научных трудах и деятельности Д. А. Клеменца, документ использован и введен в оборот впервые - Ф. 293. Д. 730 (1916, 15 листов). Рукопись статьи этнографа П. П. Баторова «Хамаргаджи» (Ф. 293. Д. 701) и заметки «Онгоны» (Ф. 293. Д. 755, рукопись. б.д. 12 листов).

Документальная база исследования в целом представлена достаточно для достижения цели и решения основных задач данной работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственный характер монголоведческих исследований обусловил открытие Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО) в Иркутске. В задачи ВСОРГО входило изучение приграничных с Цинским Китаем территорий, на которых проживали монгольские народы.

2. ВСОРГО – научный центр в России 2-й половины XIX - начала XX в., сыгравший важную роль в изучении истории и культуры монгольских народов, что позволило российскому правительству проводить последовательную политику в отношении этих народов.

3. В истории Русского географического общества и его отделов особое место занимают деятельность и наследие талантливых ученых, отличавшихся глубокими знаниями и широкими интересами, среди которых члены ВСОРГО – исследователи истории монгольских народов.

4. Научный потенциал ВСОРГО способствовал созданию нового научного и образовательного центра – Иркутского университета, где монголоведение продолжало оставаться ведущим направлением в исследовательской работе, поддерживаемое сотрудниками ВСОРГО.

5. Происходившие в научных обществах и университетах России ключевые процессы свидетельствовали о формировании комплексного и многопланового характера изучения географии, языка, экономики, истории, этнографии, литературы и в целом культурного наследия монгольских народов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно показано одно из ключевых направлений деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества - изучение монгольских народов. Анализ и систематизация научного наследия членов ВСОРГО позволили определить общие черты и тенденции развития монголоведения в научных обществах России, в том числе и ВСОРГО.

Введен в научный оборот значительный пласт архивных материалов, отражающий деятельность как ВСОРГО в целом, так и отдельных его членов (письма П. П. Баторова). Рассмотрена деятельность отдельных исследователей – членов ВСОРГО, дан анализ их трудам с точки зрения вклада в изучение монгольских народов.

Названы имена малоизвестных или неизвестных сотрудников отдела, проделавших большую работу по изучению этнографии, географии расселения бурят и монголов, таких как Н. П. Аносов, князь Апакидзе, Н. И. Башкевич, А. П. Богославский, К. Ф. Будогосский, А. С. Герасимов, В. А. Динесс, Я. П. Дуброва, И. А. Евсенин, Г. Ф. Кальмберг, В. А. Кашкаров, П. А. Кельберг,

П. Е. Кулаков, В. О. Липинский, А. П. Лосев, А. А. Мордвинов, И. С. Пежемский, О. И. Толстихина, Турбин и другие. Показан вклад участников известных экспедиций Г. Н. Потанина, П. А. Кропоткина, братьев Бутиных, которые были составителями карт, собирали зоологический, ботанический и другие материалы: А. В. Адрианов, Ангадуев, В. А. Палкин, П. Д. Орлов, И. С. Поляков, П. А. Рафаилов. Военные, инженеры, топографы императорской топографической службы, члены ВСОРГО внесли свой вклад в изучение территорий проживания монгольских народов. Это Г. В. Андрианов, Н. П. Бобырь, О. П. Вяземский, Е. Геннинг-Михелис, Доржи Чаров (Доржигаров), П. Н. Мошинский, Е. С. Путилов. Более широко показана научная деятельность этнографа П. П. Баторова, собравшего большой этнографический материал, наряду с таким известными этнографом, как М. Хангалов. Однако в отличие от последнего литературы, посвященной наследию П. Баторова, недостаточно. В диссертации показана работа скромных помощников в экспедиционной работе отдела - учителя Г. Манзанова, головы улуса Улзет Аларского хошуна Иркутской губернии Бадмаева, фотографов Блаженского и Биданова, которые собрали значительный материал по этнографии бурят для ВСОРГО. Впервые названы имена людей, которые по собственной инициативе оказывали помощь в собирании материалов по истории и культуре монгольских народов, чьи имена незаслуженно забыты, это Н. И. Лукьянович, А. Милословский, М. Н. Маслихов, С. Б. Туманов, А. Чексов и др.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании истории России 2-й половины XIX – рубежа XIX –XX вв., в изучении истории науки в России в целом, а также истории востоковедения, в том числе монголоведения; помогут понять культурное наследие монгольских народов Внутренней Азии и своеобразие культуры России.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации были апробированы на международных конференциях: «Улымжиевские чтения» (Улан-Удэ, 2014), «Православие и дипломатия в странах АТР» (Улан-Батор -Улан-Удэ - Посольск, 2014-2015).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (7 параграфов), заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна, определены цель, задачи, предмет и объект исследования, указаны хронологические и территориальные рамки, отражен анализ имеющейся по проблеме литературы и источниковой базы исследования, охарактеризованы методологи-

ческие принципы и методы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Изучение иркутскими исследователями монгольских народов во 2-й половине XIX – 1-й четверти XX в.»** посвящена изучению монгольских народов в Иркутске, которые предшествовали образованию Восточно-Сибирского отдела РГО.

В первом параграфе **«Геополитическая ситуация во Внутренней Азии 2-й половины XIX – 1-й четверти XX в.»** установлена связь между развитием востоковедения в России и приоритетами ее внешней политики.

Геополитический фактор сыграл решающую роль в процессе зарождения востоковедения в Российской империи (конец XVII – начало XVIII в.) и монголоведения в том числе. Задачи внешней и внутренней политики России и сами монгольские народы Внутренней Азии⁴³ на протяжении XVIII-XIX вв. оказывали влияние на развитие этого направления востоковедной науки. Для успешных пограничных отношений нужны были точные данные о местности, обычаях народов, населяющих эти территории. Русское географическое общество (РГО) и отделы⁴⁴, которые находились в приграничных восточных районах России, занимались их изучением.

Внешняя политика Российской империи во 2-й половине XIX в. была представлена двумя направлениями: западным и восточным. Однако в этот период западное направление было осложнено революционными событиями, происходившими в Европе в 1848-1849 гг. В этих условиях восточный вектор внешней политики России, представляя ее интересы не только на Кавказе, в Турции, Иране, но и в Цинской империи и Монголии, имел более перспективный характер развития.

Деятельность ВСОРГО по изучению приграничных российских территорий, а также экспедиции отдела в Монголию и Китай способствовали успешному проведению переговоров о границах, что было закреплено

⁴³ Территориальные рамки «Внутренней Азии» определяются не государственными и административными, а географическими историко-культурными границами. В таком понимании регион «Внутренняя Азия» включает территорию восточного ареала Евразийского пояса степей от Саяно-Алтая на севере до Тибетского нагорья на юге и от Большого Хингана на востоке до Центрального Казахстана на западе. В пределах этого историко-культурного региона на протяжении периодов древней и средневековой истории происходило становление и развитие кочевой цивилизации, наследниками которой являются современные монгольские народы, а также иранские и тюркские. См.: Худяков Ю. С. Понятие «Внутренняя Азия» в историко-культурном и рекреационном аспектах // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2008. № 2/3. С. 8-9.

⁴⁴ На окраинах России стали открываться отделы РГО: в 1851 г. открылось два первых отдела Общества: Кавказский в Тифлисе и Сибирский в Иркутске. В 1917 г. ИРГО насчитывало 11 отделов (включая штаб-квартиру в Санкт-Петербурге), 2 подотдела и 4 отделения.

подписанием договоров: Кульджинский договор (1851) – решавший торгово-экономические связи двух государств; Айгунский договор (1858), по которому Россия получила значительную часть Маньчжурии, включая Приморье; Пекинский договор (1860 г.), одним из главных итогов которого стало включение в состав России Амурского и Уссурийского краев. Таким образом, в XIX в. территориальное межгосударственное разграничение между Россией и Китаем завершилось. На основе дипломатических переговоров, закончившихся подписанием договоров, определены государственные границы между двумя государствами.

Во 2-й половине XIX в. российские дипломаты устремили свой взор на Восток. Для этого были серьезные предпосылки и условия. Россия начиная с XVII в. устанавливала дипломатические и торговые отношения с Китаем и входившей в его состав Монголией. В приграничных регионах открывались школы переводчиков, организовывались православные миссии, издавались специальные указы и распоряжения, создавались научные организации. Центром этой политики стал крупнейший город Восточной Сибири – Иркутск. Изучение языка, истории и этнографии монгольских народов, проживавших на территории Российской империи, способствовало установлению дипломатических отношений с Монголией.

Во втором параграфе **«Деятельность Иркутской духовной семинарии по изучению языка, истории и этнографии монгольских народов»** показано развитие монголоведных исследований в Иркутске, которые и создали условия для открытия ВСОРГО. Тесные связи с восточными соседями, торговые и культурные отношения России со странами Востока привели к пониманию необходимости подготовки переводчиков.

В налаживании контактов с восточными народами, проживающими в пределах российского государства, важную роль сыграли православные миссионеры, среди которых особое место занимают А. И. Бобровников, А. В. Игумнов, А. М. Орлов, Н. Я. Бичурин (о. Иакинф), Н. Ф. Исакович (архиепископ Нил), Н. Н. Доржеев, П. М. Родионов, Н. С. Болдонов, К. Стуков, И. Подгорбунский, Я. Чистохин, В. Флоренсов.

На протяжении XVIII-XIX вв. в Иркутске открывались школы для изучения восточных языков. Деятельность первых школ неразрывно связана с деятельностью самостоятельной Иркутской епархии, где готовили, наряду с немногими светскими учебными заведениями, квалифицированных специалистов-переводчиков, впоследствии применявших полученные знания, участвуя в миссиях и посольствах, многие из них занимались переводами книг, составляли словари. Соответственно переводчиками становились в основном священнослужители и их дети. Знатоки монгольского и бурятского языков, как и другие, выполняли задачу распространения православия среди монгольских народов, одновременно были проводниками российской дипломатической политики на Дальнем Востоке и в соседних госу-

дарствах. Благодаря деятельности миссионеров Иркутской епархии среди монгольских народов был накоплен опыт изучения языка, этнографии, религиозных верований этих народов. Однако следует отметить, что миссионерский опыт имел прикладной характер – служить успешному распространению христианства среди монголо-бурят.

В третьем параграфе «**Основание ВСОРГО и место монголоведения среди основных направлений его деятельности**» рассмотрено создание отдела, его основные цели и задачи. Огромный вклад в развитие отечественного востоковедения и монголоведения внесло Русское географическое общество (РГО), учрежденное 6 августа 1845 г., а также его отделы, которые создавались на окраинах Российской империи, чтобы продолжать их изучение и установить отношения с зарубежными государствами, граничившими с этими территориями. Таким стал и Сибирский отдел РГО (СОИРГО), он был открыт в Иркутске – сибирском центре, что способствовало изучению территории расселения монгольских народов в пределах России, а также сопредельных восточных государств - Монголии и Китая.

Создание отдела имело огромное значение не только для выполнения исследовательских задач и поручений из Петербурга, но и для иркутской научной общественности, к середине XIX в. накопившей большой опыт такой работы. Уже к концу первого года деятельности число членов отдела было более ста; создана структура, позволявшая отделу координировать и систематизировать свои действия. Существовало несколько отделений: этнографии и статистики, математической, физической географии, позже они стали называться секциями. В 1877 г., в связи с образованием Западно-Сибирского отдела РГО, Сибирский отдел в Иркутске стал именоваться Восточно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО).

На протяжении почти 80 лет своего существования ВСОРГО занимался просвещением населения Сибири, проводя публичные лекции, рассылая программы и инструкции всем желающим проводить исследования. Отдел устанавливал связи России с соседними восточными государствами, изучение этих стран членами отдела помогало продумывать стратегию межгосударственного сотрудничества. Установление межгосударственной границы Россия-Китай и заключение соответствующих договоров было бы невозможным без точных данных о географии российских пограничных территорий, а также территории Китая и Монголии. Географическое изучение региона «Внутренняя Азия» определяло многое, как в государственной политике России в этом регионе, так и в научном изучении этой территории и проживающих в ней народов. В частности, этнографические исследования зародились в недрах географии и долгое время развивались вместе с ней.

Вторая глава «**Исследования ученых Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО) истории монгольских народов**».

В первом параграфе «**Изучение учеными ВСОРГО географии Байкальского региона и Монголии**» дан анализ деятельности ВСОРГО по изучению географии территорий проживания монгольских народов. К середине XIX в. существовали лишь разрозненные сведения различных путешественников и экспедиций о географии Байкальского региона и сопредельной с ним Монголии. Для более детального изучения данных территорий был создан Восточно-Сибирский отдел РГО. Собираение сведений, создание карт и подробных планов, геологическое изучение региона стали первостепенными задачами отдела. Территория этнической Бурятии, в особенности Прибайкалья, вызвала у исследователей особый интерес, что было обусловлено в первую очередь близостью отдела к этой территории. Это позволяло совершать экспедиции и собирать богатый материал. Монголия также была объектом пристального изучения со стороны путешественников, которым в связи с отсутствием современных сведений об этом ближайшем соседе Российской империи приходилось выполнять сбор материалов по всем направлениям сразу: географии, картографии, истории, экономике, филологии, этнографии, археологии, зоологии, ботанике и т.д. Оптимальным способом исследования региона были тщательно подготовленные экспедиции, участники которых зачастую знали несколько научных дисциплин. Изучение территории Монголии было актуальным в связи с необходимостью развития торговых отношений с этой страной. К середине XIX в. назрела необходимость в уточнении географических названий и разработке более удобных маршрутов для перевозки грузов.

За годы своего существования Восточно-Сибирским отделом РГО была исследована в географическом, геологическом и ботаническом отношении Внутренняя и Северная Монголия, а также территория проживания монгольских народов в России. Члены отдела, участвовавшие в экспедициях, совершавшие частные путешествия, обогащали науку знаниями о территориях проживания монгольских народов.

Немаловажными были и геологические изыскания ВСОРГО, которые давали сведения о залежах полезных ископаемых в Иркутской губернии, Забайкалье и Монголии. Они становились основополагающими для промышленного изучения этих территорий. Уточнение географических сведений региона Внутренней Азии дало возможность определить границы между Россией и Цинской империей, также были установлены наиболее выгодные торговые пути и их маршруты. Кроме того, в связи с изучением географии территории проживания монгольских народов членами ВСОРГО был дан анализ их хозяйственной деятельности, во многом определявшейся природными условиями местности, что помогло оценить экономический потенциал данных территорий для дальнейшего использования в государственных целях. Одновременно с географическими исследованиями члены отдела занимались этнографией, историей и археологией этих мест.

Во втором параграфе «**Этнографическое изучение монгольских народов во ВСОРГО**» представлены данные об этнографии и религии монгольских народов. Наряду с географическими исследованиями Внутренней Азии Восточно-Сибирский отдел РГО занимался изучением этнографии населения этих регионов, особое внимание обращая на монгольские народы, малоизученные в тот период. Существовали программы РГО по изучению этнографии. Во ВСОРГО также разрабатывались специальные программы и инструкции для сбора этнографических материалов. Все это свидетельствует о том, что этнографии отводилось особое место в работе отдела.

Изучение бурят помогало лучше понять в целом монгольский мир. Этнографические экспедиции, организованные ВСОРГО, раскрывали кочевую культуру бурят и монголов, приводили к пониманию сути их верований, устоев, способов взаимодействия с ними. Этнографическими исследованиями занимались такие члены ВСОРГО, как К. К. Стуков, А. П. Щапов, Г. Н. Потанин, А. В. Потанина, Я. П. Дуброва, М. Н. Хангалов, П. П. Баторов, Д. П. Першин, Н. Затопляев, И. А. Подгорбунский, Д. А. Клеменц, Н. Н. Агапитов, П. П. Хороших, Н. М. Ядринцев, Н. Н. Козьмин и многие другие, ставшие авторитетными учеными-монголоведами России. Благодаря тесному сотрудничеству отдела РГО с бурятской национальной интеллигенцией, яркими ее представителями – М. Хангаловым, Б. Барадийным, Ц. Жамсарано, Г. Цыбиковым, П. Баторовым – стало возможным создание полновесных трудов, содержащих уникальные образцы народного творчества, религиозного культа и бытовой культуры монгольских народов.

Третий параграф - «**Археологические изыскания членов ВСОРГО на территории проживания монгольских народов**». Изучение исторического прошлого, на первый взгляд, совсем не должно было входить в круг занятий ВСОРГО как специального географического учреждения. Однако наряду с изучением географии, этнографии и антропологии отдел занимался изучением археологии и исторической географии, археологических памятников, расположенных на территории современной Бурятии и Монголии, что сыграло важную роль в познании древней цивилизации Внутренней Азии.

Восточно-Сибирский отдел РГО внес значимый вклад в археологические исследования территорий Внутренней Азии. Члены отдела описали древнюю историю этого региона, установили время заселения территорий Прибайкалья, Забайкалья и Монголии первыми людьми, а также решили вопрос о периодизации археологических культур этого региона. Членами отдела были составлены карты археологических культур и стоянок древнего человека. Важнейшие археологические открытия были сделаны И. Д. Черским, Н. И. Витковским, А. Л. Чекановским, Н. М. Овчинниковым,

Д. А. Клеменцем, Н. М. Ядринцевым, Б. Э. Петри и другими сотрудниками ВСОРГО.

Четвертый параграф **«Востоковедные исследования ВСОРГО – основа развития монголоведения в Иркутском университете»** посвящен новому этапу изучения монгольских народов в России, который напрямую связан с открытием 27 октября 1918 г. университета в Иркутске. Важную роль в этом непростом вопросе – создание университета – сыграл Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества. 27 октября 1912 г. на одном из заседаний отдела правителем дел Ф. Г. Ширяевым по поручению распорядительного комитета был прочитан доклад «Университет в Иркутске». Докладчик изложил в общих чертах историю университетского вопроса в Сибири, а затем указал на необходимость учреждения университета в Иркутске. Это выступление было обусловлено тем, что правительство планировало открыть в Иркутске сельскохозяйственный институт. Однако иркутская общественность, среди которой были и члены Восточно-Сибирского отдела РГО, высказалась за классический университет. Отдел был заинтересован именно в таком университете, так как он готовил бы квалифицированные кадры и для ВСОРГО. Необходимо отметить, что научно-исследовательская база, созданная исследователями отдела РГО в Иркутске, способствовала успешному развитию монголоведения в университете. Одним из первых в университете было открыто восточное отделение, где монголоведение являлось ведущим направлением.

Иркутский университет продолжил традиции монголоведения, сложившиеся в Иркутске на протяжении двухсот лет. Студенты и преподаватели Иркутского университета получили возможность изучать этнографию, географию и язык монгольских народов, во многом этому способствовало и сотрудничество России и Монголии в 20-х гг. XX в. Следует отметить, что все это стало возможным благодаря деятельности в Иркутске научного общества – Восточно-Сибирского отдела РГО, в котором монголоведение занимало важное место, члены этого общества составили подробные карты Монголии, сделали археологические открытия.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Геополитический фактор сыграл решающую роль в процессе зарождения востоковедения в Российской империи (конец XVII – начало XVIII в.) и монголоведения в том числе. Со второй половины XIX в. в сферу внешнеполитических интересов ведущих держав мира, в том числе и Российской империи, вошел Китай. Между Россией и Цинским Китаем, а также Монголией начиная с XVII в. развивались дипломатические и торговые отношения, но оставались нерешенными вопросы о границе. В связи с необходимостью изучения географии территорий Внутренней Азии было создано Русское географическое общество. Выбор регионов, в которых создавались и отделы РГО, не был случаен. Отделы Общества открыва-

лись на окраинах Российской империи, чтобы продолжать их изучение и установить отношения с зарубежными государствами, граничившими с этими территориями. Таким стал и ВСОРГО, призванный изучать территории расселения монгольских народов, как в составе российского государства, так и за его пределами.

Сибирский (Восточно-Сибирский) отдел РГО в городе Иркутске – административном и культурном центре Восточной Сибири – был открыт одним из первых. Из-за близости к границам Монголии и Китая город стал важнейшим пунктом дипломатических миссий, а проживание на территории Иркутской губернии монгольских народов позволяло изучать их язык, быт и культуру, не выезжая за пределы России. Для успешного развития внешнеполитических дипломатических отношений в Иркутске открывались школы переводчиков, организовывались православные миссии, издавались специальные указы и распоряжения, создавались научные организации. Изучение языка, истории и этнографии монгольских народов империи способствовало установлению дипломатических отношений с Монголией. Опыт, накопленный миссионерами, переводчиками, учителями по изучению языка, религии, литературы монгольских народов, способствовал успешному развитию научной деятельности ВСОРГО.

С первых лет существования отдел тесно сотрудничал с местной интеллигенцией, священниками и ссыльными, что способствовало успеху многих научных мероприятий, организованных ВСОРГО. Историко-географическая тематика занимала умы членов ВСОРГО, как и ученых других российских научных обществ и востоковедных центров. Уточнение географических данных региона, составление карт, маршрутов, чертежей, помогло определить не только границу между Россией и Цинской империей, но и наиболее выгодные торговые пути. Развитие дипломатических отношений с Китаем и Монголией – во многом результат исследовательской работы ВСОРГО, так как установление границы и заключение соответствующих договоров было бы невозможным без точных данных о географии российских пограничных территорий и территории Китая и Монголии. Изучение географии и геологии территории Внутренней Азии было одной из первостепенных задач отдела. За годы существования Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества такими членами, как Н. Башкевич, Г. М. Пермикин, Г. Ф. Кальмберг, А. А. Мордвинов, Ю. И. Штубендорф, И. С. Сельский, П. И. Пежемский, П. А. Кельберг, К. Ф. Будогосский, Я. П. Шишмарев, М. Д. и Н. Д. Бутины, П. А. Кропоткин, Г. А. Фритше, А. Л. Чекановский, Я. П. Дуброва, Я. А. Макиров, Н. В. Кириллов, Н. П. Григоровский, Я. П. Прейн, Г. Н. Потанин, И. Д. Черский и другие, была исследована в географическом, геологическом и ботаническом отношении территория проживания монгольских народов в России, а также Внутренняя и Северная Монголия.

Одновременно с географическими исследованиями члены отдела занимались этнографией, историей и археологией этих мест. Особенностью русской этнографии являлось то, что она зародилась и долгое время развивалась в рамках географической науки, в тесной связи с естествознанием. Выделившись в самостоятельную науку, этнография продолжала оставаться в тесной связи с географией. В таком же аспекте шло развитие этнографических исследований и во ВСОРГО. Материальная культура, быт, обычное право, религия, фольклор стали предметом изучения отдела. ВСОРГО организовывал этнографические экспедиции, в ходе которых члены отдела могли узнать все стороны кочевого быта бурят и монголов, осмыслить суть верований, обычаев и ритуалов, познакомиться с фольклором, все это было необходимо, чтобы лучше понять менталитет этих народов. Здесь неоценимую помощь членам отдела оказывали представители бурятской национальной интеллигенции, члены ВСОРГО: М. Хангалов и П. Баторов, член РГО Д. Гомбоев, ученые Б. Барадийн, Ц. Жамсарано, Г. Цыбиков, М. Богданов и другие, фактически стоявшие у истоков этнографии монгольских народов. Их знание языка, культуры, традиции способствовали качественному отбору этнографического материала, его обработке, систематизации и подготовке к изданию. Благодаря этому сотрудничеству стало возможным создание полновесных трудов, содержащих уникальные образцы народного творчества, религиозного культа и бытовой культуры монгольских народов, которые способствовали, прежде всего, сохранению устных памятников народного творчества. Анализ хозяйственной деятельности монголов и бурят, которая во многом определялась природными условиями, также входил в задачи отдела, что помогало оценить экономический потенциал данных территорий.

Члены отдела - ученые, получившие всероссийскую известность: А. П. Щапов, Г. Н. Потанин, П. А. Кропоткин, Д. А. Клеменц, Н. М. Ядринцев, М. А. Кроль, Н. Н. Агапитов, П. П. Хороших, Н. Н. Козьмин, а также священники К. Стуков, Н. Затопляев, И. Подгорбунский собрали, систематизировали и подготовили к публикации богатейший материал по этнографии монгольских народов, проживающих на территории России и Монголии. Вошедшие в состав России в XVII в. буряты до 2-й половины XIX в. были практически не изучены. Только с учреждением Сибирского (позже – Восточно-Сибирского) отдела РГО в 1851 г. начался качественно новый этап этого направления исследований.

В области археологии исследования членов отдела И. Д. Черского, Н. И. Витковского, А. Л. Чекановского, Н. М. Овчинникова, Д. А. Клеменца, Н. М. Ядринцева, Б. Э. Петри способствовали изучению древней истории региона «Внутренняя Азия», мест традиционного расселения монгольских племен. Занимавшиеся археологией члены ВСОРГО стали первыми археологами этих территорий и попытались ответить на вопросы о време-

ни заселения территорий Прибайкалья, Забайкалья и Монголии первыми людьми, а также о периодизации археологических культур этого региона, составили первые карты стоянок древнего человека и археологических памятников региона.

Научный потенциал ВСОРГО способствовал созданию нового научного и образовательного центра – Иркутского университета, где монголоведение продолжало оставаться ведущим направлением в исследовательской работе, поддерживаемое сотрудниками ВСОРГО. Члены отдела стали первыми преподавателями университета, которые давали фундаментальные знания студентам на лекциях и выездных практиках, они сумели организовать для них необходимую свободу в выборе своей специализации, создать научные кружки и факультативы. Богатейшие экспонаты музея ВСОРГО, его библиотека, научное наследие членов ВСОРГО стали фундаментальной базой для успешного развития в Иркутске университетского образования и научной работы.

Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества в Иркутске стал научным и просветительским центром региона. Среди его разносторонней деятельности: просветительской, научно-исследовательской, издательской, одно из приоритетных мест отводилось монголоведческим исследованиям, в которых ВСОРГО снискал себе уважение среди всех слоев населения. Многие для развития науки, просвещения, сбора музейных коллекций делали внештатные сотрудники отдела. Благодаря его слаженной структуре, задачам, четко сформулированным Уставом РГО, самоотверженному труду членов ВСОРГО были получены важные сведения о географии, археологии, этнографии монгольских народов, созданы фундаментальные работы.

В **приложении** представлен список членов ВСОРГО – этнографов, географов, археологов (с указанием основных направлений и результатов их деятельности), изучавших монгольские народы и территории их проживания.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Арсеньева Л. Г. Изучение этнографии бурят в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества (ВСОРГО) в 1850-1920-е гг. / Л. Г. Арсеньева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 7. История. – С. 150-153.

2. Арсеньева Л.Г. Вклад Восточно-Сибирского отдела ИРГО в археологические исследования Центральной Азии / Л. Г. Арсеньева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 7. История. – С.113-117.

3. Арсеньева Л. Г. Изучение российскими географами (ВСОРГО) Внутренней Азии (2-я половина XIX в.) / Л. Г. Арсеньева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 7. История. – С. 216-220.

4. Арсеньева Л. Г. Внештатные сотрудники Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, их вклад в изучение монгольских народов / Л. Г. Арсеньева, О. Н. Полянская // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2015. – № 4(55). – С. 113-117.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. Арсеньева Л. Г. Деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО) в освещении российской и советской историографии / Л. Г. Арсеньева // Вестник Бурятского государственного университета: Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2012. – Т.1. – С. 225-231.

6. Арсеньева Л. Г. Профессор Д.Б. Улымжиев о роли Русского географического общества в изучении Монголии / Л. Г. Арсеньева // Монговедение и глобализация в современном мире: Улымжиевские чтения – VIII: материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2014. – С. 202-204.

7. Арсеньева Л. Г. Вклад миссионеров Русской православной церкви в становление школ по изучению монгольского языка в Иркутске / Л. Г. Арсеньева // Православие и дипломатия в странах АТР: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, Посольск, 29-30 января 2015 г.). – Улан-Удэ, 2015. – С. 105-110.

Подписано в печать 15.09.15. Формат 60 x 84 1/16.
Усл.печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 200.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
e-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а